

Се Цяо сильно заболел, у него была высокая температура, которая не спадала несколько дней и ночей. Се Чжэн пришёл в ярость и наказал всех слуг во дворце. Даже в бреду Се Цяо продолжал держаться за рукав Лу Цзюэ, и Се Чжэн, испытывая чувство вины и считая дворец небезопасным местом, решил отправить его в семью Лу.

Этого евнуха было легко найти, но когда его нашли, он был уже мёртв. Та служанка, казалось, была призраком, не существующим в реальности. Се Чжэн чуть ли не перевернул весь императорский дворец, но так и не смог найти её. Се Чжэн верил ему, Лу Цзюэ верил ему, но все во дворце считали, что Се Цяо просто галлюцинировал, ведь эта служанка не была зарегистрирована в дворцовых списках, никто её не видел и никто не знал о её существовании.

Слуги думали, что евнух случайно столкнул Се Цяо в воду и, опасаясь гнева императора, совершил самоубийство. Это казалось самым логичным объяснением, пока два года спустя на церемонии коронации императрицы призрачная служанка снова не появилась, чтобы нанести Се Чжэну удар, пролив кровь.

Се Цяо спрятался за большим камнем, глубоко вздохнул. Он потрогал спрятанный в рукаве арбалет, успокоился и стал ждать.

После шороха в кустах Се Цяо увидел, как из разрушенного здания выскользнула подозрительная фигура и подошла к пруду, словно ожидая кого-то. Это была женская фигура, силуэт которой Се Цяо прекрасно знал. Женщина случайно повернулась, и Се Цяо наконец увидел её лицо — настолько обычное, что, попав в толпу, оно бы мгновенно растворилось, как рыба в море, и его было бы невозможно узнать.

Се Цяо поднял руку, наведя спрятанный в рукаве арбалет на сердце женщины, но в этот момент он почувствовал что-то неладное. Согласно событиям прошлой жизни, в этот момент евнух должен был выйти из другого выхода, но сейчас там никого не было.

Се Цяо вздрогнул, резко отпрыгнул в сторону и обернулся, чтобы увидеть, что евнух стоит позади него, мрачно глядя на него.

Женщина, услышав шум, повернулась и, увидев Се Цяо, на её лице мгновенно отразилась настороженность и злорадность.

— Быстро разберись с ним, — как и в прошлой жизни, она бросила эту фразу и быстро ушла в другом направлении.

Се Цяо стоял лицом к лицу с евнухом, его сердце бешено колотилось. Он не мог кричать, иначе евнух, как в прошлой жизни, бросился бы на него, чтобы заткнуть ему рот. Теперь у него было детское тело, и он не мог справиться с ним. Кроме того, стража могла не успеть вовремя.

Чтобы справиться с этими двумя, он мог использовать только арбалет и кинжал, которые принёс с собой.

Се Цяо отступал к пруду, преследуемый евнухом, на его лице играла притворная паника, но краем глаза он следил за положением служанки, одновременно медленно сжимая в руке кинжал, спрятанный в другом рукаве.

Если бы он улучил момент, чтобы одной рукой вонзить кинжал в сердце евнуха, а другой — выстрелить из арбалета в служанку, он бы победил.

Евнух с злобным выражением лица начал наклоняться к нему, глаза Се Цяо потемнели, это был момент...

— Цяоэр!

Едва Се Цяо собрался действовать, он услышал знакомый голос, полный страха и паники. Он ещё не успел подумать, почему Лу Цзюэ оказался здесь, как в его голове непроизвольно возникла мысль: он не хотел, чтобы Лу Цзюэ видел, как он убивает...

Поэтому кинжал и арбалет в его руках потеряли силу.

Момент был упущен, и второго шанса не будет.

Се Цяо успел только крикнуть, прежде чем его толкнули в воду:

— Брат Хуайюй, схватите их!

— Взять их!

Слова Се Цяо и Лу Цзюэ прозвучали одновременно. На белоснежном лице Лу Цзюэ отразились ужас и страх, он бросился к пруду: он знал, как Се Цяо боится воды...

Солдаты в золотых доспехах, которых он привёл, бросились вперёд и наконец схватили евнуха и служанку.

...

Се Цяо словно снова оказался в прошлой жизни, ледяная вода атаковала его, как тысяча воинов, пожирая его волю и тело. Он беспомощно протягивал руку, надеясь, что кто-то его схватит.

Но мир в пруду был полностью холодным и абсолютно одиноким, в этом мире был только он один.

Память словно разлетелась в каком-то водовороте, и воспоминания Се Цяо полностью запутались...

Никто не схватит его... Тот, кто мог бы его схватить, умер из-за него...

Но даже с такими безнадёжными мыслями рука всё же инстинктивно тянулась, чтобы кого-то схватить...

И крепкие руки действительно схватили его...

...

— Цяоэр! Цяоэр!

Се Цяо выкашлял большое количество воды, открыл глаза и, как в прошлой жизни, увидел Лу Цзюэ.

Лу Цзюэ с покрасневшими глазами, на его лице наконец проявилась детская беспомощность, уязвимость и страх, свойственные его возрасту.

— Брат Хуайюй, я в порядке. Не печалься.

Эти слова были не просто утешением, по сравнению с прошлой жизнью, он действительно чувствовал себя лучше.

Одежда и волосы Лу Цзюэ были растрёпаны, он был весь мокрый, его белые пальцы, обнимающие Се Цяо, покраснели и слегка дрожали. Он взял руку Се Цяо, на которой был привязан подаренный им арбалет, и, опустив голову, спросил низким и хриплым голосом, глядя в глаза Се Цяо:

— Почему ты не использовал арбалет, который я тебе подарил? Почему не использовал?!

Лу Цзюэ не знал, что Се Цяо также носил с собой кинжал, но даже если бы у него был только арбалет, он мог бы использовать его, чтобы выиграть время и спасти Се Цяо. Се Цяо явно имел возможность использовать его, но почему-то не сделал этого.

Се Цяо смотрел на него своими чёрно-белыми глазами и честно ответил:

— Потому что я не хотел убивать перед тобой, брат Хуайюй.

— Ты... — Брови Лу Цзюэ резко нахмурились, он крепче обнял Се Цяо, словно собираясь

рассердиться.

Но он закрыл глаза, словно переваривая бурлящие эмоции, и, открыв их снова, взглянул на Се Цяо с привычной нежностью. Он накинул на Се Цяо чистую одежду, посмотрел ему в глаза и сказал:

— На этот раз я подвёл тебя, я не смог защитить тебя.

— Корни цветов, которые ты просил, я уже нашёл, они лежат в твоей комнате.

Он поднял Се Цяо и направился к его комнате, где уже ждал врач.

— Цяоэр, для меня ты всегда останешься собой, тебе не нужно бояться, что я буду отвергать тебя из-за крови на твоих руках.

В полубессознательном состоянии Се Цяо услышал самое сладкое обещание в мире.

В ту ночь Се Цяо снова заболел, но по сравнению с прошлой жизнью его состояние было куда лучше. По крайней мере, он смог прийти в себя после непродолжительного сна и даже нашёл силы дёргать Лу Цзюэ за рукав и капризничать.

В комнате Се Цяо витал горький запах лекарств, тишина была настолько глубока, что можно было услышать падение иголки. Слуги в соседней комнате стояли на коленях, боясь пошевелиться, опустив головы и не смея произнести ни слова.

Лу Цзюэ сидел у кровати, снял с лба Се Цяо уже нагретый влажный платок и опустил его в холодную воду, как вдруг почувствовал, как его рукав дёрнулся.

Он повернулся:

— Ты проснулся?

Се Цяо дёрнул его за рукав и кивнул, его щёки были красными, а глаза, только что проснувшегося от лихорадки, ещё были немного расфокусированы.

Лу Цзюэ протянул руку, его белые пальцы коснулись щеки Се Цяо, почувствовав, что жар немного спал, и он наконец немного успокоился.

Он помог Се Цяо сесть, взял с маленького столика лекарство и поднёс его к Се Цяо.

Лекарство выглядело чёрным, и его запах был очень горьким, детям трудно пить такое. Лу

Цзюэ уже приготовился уговаривать Се Цяо выпить его, но к его удивлению, Се Цяо взял чашу и одним глотком выпил всё до дна.

Горечь лекарства словно разлилась по всему телу, заставив Се Цяо сморщиться, его маленькое лицо скорчилось. Лу Цзюэ взял из его рук пустую чашу и сунул ему в рот кусочек леденца.

— Ты так послушно пьёшь лекарство? — пошутил Лу Цзюэ.

Се Цяо, держа во рту леденец, замер: он машинально взял чашу и выпил лекарство, потому что его разум был ещё в тумане, и он не сразу осознал, что снова стал ребёнком. Если бы он был хоть немного в сознании, он хотя бы попросил бы Лу Цзюэ кормить его по ложке. Лу Цзюэ точно не отказал бы.

Молодой Лу Цзюэ был как прозрачный и сияющий драгоценный камень, с завораживающими гранями, но тёплый.

После того как Се Цяо выпил лекарство, врач, который всё это время ждал, снова подошёл, чтобы проверить его пульс.

<http://bllate.org/book/15506/1377309>